

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
**Спектакли Общества искусства и литературы в оценке критиков журнала
«Артист»**

Мустафина Ирина Ренатовна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: Irmustafina@gmail.com

Возникновение Общества искусства и литературы и журнала «Артист» стало важным явлением в истории русского театра конца 80-х годов XIX века. Одним из основателей Общества был актер-любитель К.С. Станиславский. Вместе с другими артистами он осуществил на сцене Общества ряд талантливых постановок и сыграл в них десятки ролей. Впоследствии актеры Общества искусства и литературы стали основой труппы созданного Станиславским и Немировичем-Данченко Художественного театра. Журнал «Артист» был единственным изданием, разглядевшим талант в актерам-любителях и с большим вниманием следившим за деятельностью Общества.

Русский театр на рубеже XIX-XX веков находился в тупике. Императорские театры теряли былой авторитет из-за слабой драматургии и обилия штампов в игре, пусть и весьма талантливых, актеров. В появившихся после театральной реформы 1882 года частных театрах главной целью нередко был коммерческий успех, и поэтому в их репертуаре тоже преобладали спектакли, призванные удовлетворять мелкие интересы публики.

Пути Общества искусства и литературы и журнала начали пересекаться еще в самом начале. Ф.А. Куманин, издатель «Артиста», являлся одним из членов Общества. Как перед создателями «театрального, музыкального и художественного журнала», так и перед основателями Общества стояла одинаковая задача: объединить представителей всех видов искусства для выработки нового художественного направления.

В Обществе искусства и литературы авторов «Артиста», обеспокоенных положением русского театра, сразу же «подкупил» высокий уровень драматургии. В 1890 году труппа Общества представила пьесу «Не так живи, как хочется». «Выбор пьесы Островского, по какой-то ничем не объяснимой причине почти изгнанного в этом сезоне со всех московских сцен, не исключая, к крайнему удивлению, и нашей образованной сцены Малого театра, делает честь правлению Общества», - отметил в «Артисте» критик А.А. [n1]. В следующем году авторы журнала хвалили членов Общества за присутствие в его репертуаре пьес Толстого «Плоды просвещения» и «Фома» (сценической адаптации повести Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели»), которые цензура в те времена не особенно жаловала.

Помимо художественного вкуса критиков привлекал подход актеров Общества к работе над пьесами. Практически в каждой рецензии авторы «Артиста» отмечали тщательный разбор произведений, глубокое погружение актеров в роль, внимание к деталям, хорошо заученные реплики. Фаворитом критиков журнала стал Станиславский, поразивший всех своим талантом и чрезвычайно серьезным отношением к делу. «Да, бесспорно, г. Станиславский талант, и большой талант, который мог бы занять видное место даже на сцене Малого театра, и нам остается пожалеть, что эта крупная сила сужена рамками любительской сцены и не имеет возможности развернуться во всю свою ширь и мощь, чтобы в полной мере послужить родному искусству», - сожалел критик К. в №35 за 1894 год [n2].

Кроме того, в постановках Общества журналисты высоко ценили так называемую ансамблевость, то есть подчинение всех компонентов единому замыслу спектакля. Этот

принцип стал впоследствии одним из основных в знаменитой теории Станиславского. В игре актеров-любителей особенно ярко ансамблевость выразилась в постановке пьесы Гуцкова «Уриэль Акоста». Об этом спектакле в №45 «Артиста» за 1895 год написал Николай Эфрос, будущий историк Художественного театра. Эфроса поразили две массовые сцены, которые были сыграны настолько точно и выразительно, что, по его словам, было «жутко сидеть в театре» [п3]. В созданном Станиславским ансамбле Эфрос увидел влияние Мейнингенского театра, гастролировавшего в 1885 и 1890 годах в России. Мнение Эфроса во многом справедливо, но важно помнить, что средства, которыми мейнингенцы и Станиславский добивались ансамблевости, не были одинаковыми, и, на наш взгляд, правильнее было бы говорить о творческом развитии Станиславским принципов мейнингенцев.

Стоит отметить, однако, что авторы «Артиста» объективно и потому не всегда одобрительно относились к деятельности актеров-любителей. В репертуаре Общества периодически появлялись «проходные», развлекательные пьесы, что огорчало критиков, привыкших к более высокому уровню драматургии на сцене Общества. Не всегда удовлетворяла их и сценическая интерпретация пьес. Так, например, Эфрос и критик В.П. были не согласны с тем, как Станиславский исполнил заглавную роль в уже упомянутом спектакле «Уриэль Акоста». Вместо «героя и мученика идеи, окруженного ярким ореолом», Станиславский играл «человека, который сам тяготился своим именем отщепенца» [п3]. Такое «самостоятельное творчество», шедшее вразрез с мыслью автора пьесы, по мнению критиков, портило общее впечатление от постановки [п4].

Критики «Артиста» оценивали постановки Общества искусства и литературы почти так же строго, как и спектакли профессионалов уровня императорских театров. Они намеренно завышали планку, осознавая, что способности артистов превосходили любительский уровень. Таким образом, журнал не только одним из первых обнаружил новаторство и талант Станиславского и его актеров, но и внес лепту в творческое развитие этой труппы, впоследствии осуществившей реформу в русском театре.

Источники и литература

- 1) А.А. Общество искусства и литературы // Артист. 1890. №5. С.158.
- 2) К. Московское общество искусства и литературы // Артист. 1894. №35. С.220-221.
- 3) Н.Э. Общество искусства и литературы. Уриэль Акоста // Артист. 1895. №45. С.220-221.
- 4) В.П. Театр г. Корша // Артист. 1895. №46. С.147.
- 5) История русского драматического театра: В 7 т. М., 1982. Т.6. С. 10-54.